
УДК 82.0(470)
ББК 83.3(2=Рус)1
С 66

Сосновский В.Т.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания Армавирской государственной педагогической академии, e-mail: armavirgorduma@mail.ru

Бурнусузян А.П.

Аспирант кафедры литературы и методики ее преподавания Армавирской государственной педагогической академии, e-mail: araksiya.b@mail.ru

Интерпретация дагестанских народных приветствий в повести Л.Н. Толстого «Хаджи Мурат» (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается творческий процесс и писательская инициатива Л.Н. Толстого в использовании и переработке дагестанских приветствий, вошедших в повесть «Хаджи-Мурат». Анализ рукописей в соответствующем аспекте дает возможность уяснить художественные приемы автора, которые он использует в повествовании. Прослеживается то, каким образом писатель видоизменял дагестанские приветствия, их стилистическая и семантическая обработка. Определяются художественные функции дагестанского материала, вошедшего в различные редакции повести «Хаджи-Мурат». Установлено, что Л.Н.Толстой стремился сохранить и наиболее полно передать смысловое значение горских приветствий с художественно-повествовательной целью.

Ключевые слова:

Фольклор, этнография, народные приветствия, проклятия, кальковый перевод.

Sosnovsky V.T.

Doctor of Philology, Professor of Department of Literature and Technique of its Teaching, Armavir State Pedagogical Academy, e-mail: armavirgorduma@mail.ru

Burnusuzyan A.P.

Post-graduate student of Department of Literature and Technique of its Teaching, the Armavir State Pedagogical Academy, e-mail: araksiya.k@mail.ru

Interpretation of the Dagestan national greetings in «Khadzhi Murat», the great story by L.N.Tolstoy

Abstract:

The Caucasus enriched L.N.Tolstoy with a folkloristic, historical and ethnographic material which later was used in «Khadzhi Murat». In communication of mountaineers, the greetings making an independent genre classification group are very common. The Dagestan national greetings which were developed by century tradition of the mountain moral code are widely used in «Khadzhi Murat». They contain a lot of things: the custom of the Dagestan hospitality, mountain ethics, etc. Understanding this, L.N.Tolstoy aspires to

---

keep semantic meaning of mountain greetings for the art and narrative purposes, improving and altering them in various lists of edition of the “Khadzhi-Murat” great story.

Keywords:

Folklore, ethnography, national greetings, damnations, calque translation.

Л.Н. Толстой, как знаток устного творчества разных народов, прекрасно понимал, что оно является выражением характера народа, его частного и общественного быта, его исторического прошлого. Именно поэтому писатель нередко в своих произведениях обращался к народным песням, сказкам, пословицам, поговоркам и т.п., извлекая из них типичное и характерное для своего повествования.

Повесть Л.Н. Толстого «Хаджи - Мурат» опирается преимущественно на дагестанский фольклорный и этнографический материал, является близкой горской народной традиции и по своему содержанию, и по форме. Дагестанский фольклор в «Хаджи-Мурате» использовался великим писателем как одно из средств создания и раскрытия образов горцев, развития сюжета и формирования композиции всей повести. Популярность этой повести настолько велика, что в некоторых районах Дагестана и поныне наблюдаются процессы её фольклоризации.

Интерес Л.Н. Толстого к языку, фольклору и этнографии дагестанских и северокавказских горцев проявился уже в ранних кавказских рассказах «Набег» (1852 г.), «Рубка леса» (1853-1855 гг.), в повести «Казачи» (1852 — 1863 гг.), рассказе «Кавказский пленник» (1872 г.) и некоторых других. В названных произведениях горцы изображены у Толстого в основном эпизодически, но уже здесь автор детализирует их среду, особенности их языка, устной поэзии, быта и нравов. Так, в «Набеге» автор передает характерный для горцев разговор с русскими, в котором всегда употребляют «несклоняемую речь» и смешанные, русские с горскими, выражения.

В «Рубке леса», солдат Чикин рассказывает своим товарищам небылицу о

«тавлинцах», которые «в каменных горах живут и камни замест хлеба едят. Те большие, говорю, ровно как колода добрая, по одному глазу во лбу и шапки на них красные вот так и горят...» [1: 151]. В этом юмористическом рассказе Чикина о «тавлинцах» слышится отзвук преданий об одноглазых великанах, широко известных в Дагестане и за его пределами. В «Казачих» Ерощка поет «настоящие казацкие и татарские песни». По словам Толстого, «особенно трогательна была для него одна тавлинская песня. Слов в ней было мало, но вся прелесть ее заключалась в печальном припеве «Аи! дай, далалай!»...

Кавказ обогатил Толстого фольклорным, историческим и этнографическим материалом, который спустя много лет был им блестяще использован в «Хаджи-Мурате». Деятельность Толстого по изучению истории, фольклора и этнографии дагестанских горцев приобретает наибольшую интенсивность в период написания этой повести, когда писатель всячески стремился пополнить недостаток своих практических знаний горского фольклора и этнографии чтением различных книг по этим вопросам. Большое внимание автора в этом плане привлек «Сборник сведений о кавказских горцах», изданный в Тифлисе в 1868 – 1876 гг. С этим сборником Толстой впервые познакомился в 1875 г. В письме к Фету он писал, что «Сборник сведений о кавказских горцах» представляет собой 10-томное издание, включающее собрание кавказской народной словесности и материалы по истории, географии и этнографии Северного Кавказа. Множество пометок, сделанных Толстым при изучении данного материала, посвящены народной словесности дагестанских горцев. Сюда им внесены и приветствия дагестанских горцев.

Аварские:

Бог да обрадует тебя — Голова да будет здрава. Светлый день да не минует тебя. — Бог да выпрямит для тебя дорогу (путнику).

Лакские:

Да даст тебе Бог, чего не ждешь. — Да дадутся тебе сердечная радость и жизнь. — Да продлится жизнь. — Сыновья да будут невредимы (женщинам). — С отдыхом здоровье да дастся (возвратившемуся из дороги). Да родится сын, как отец, и дочь, как мать (новобрачным).

Акушинские:

Благословение да достанется твоему дому. — Да умножатся твои бараны. — Да расцветешь ты, как сад.

Для выяснения творческого процесса и писательской инициативы в использовании и переработке Толстым дагестанских приветствий, вошедших в повесть, необходимо проследить процесс введения и изменения их в различных списках редакции повести «Хаджи-Мурат», начиная с первой и кончая десятой, включающей и канонический текст повести.

Из истории создания «Хаджи-Мурата» известно, что первоначально Толстой намеревался описать только гибель Хаджи-Мурата (первая шамординская версия повести «Репей»), не касаясь ни его прошлой жизни, ни эпохи в целом. Но в процессе работы над повестью тема «Хаджи-Мурата» у Толстого постепенно расширялась. В последующих редакциях повести: второй и третьей версии «Репей», четвертой и пятой, уже называвшихся «Хаджи-Мурат», шестой и седьмой, названных «Хазават», девятой и десятой — «Хаджи-Мурат», Толстой охватывает всю эпоху, описывая и прошлую жизнь своего героя, и быт горцев [2: 151 - 180].

Анализ рукописей в соответствующем аспекте дает полную возможность не только выяснить дагестанский материал — песни, пословицы, поговорки и другие народные выражения, вошедшие в различ-

ные списки редакций «Хаджи-Мурата», — но уяснить и художественные приемы Толстого в использовании этого материала в его художественном повествовании. Интересно определить, в связи с чем и каким образом писатель брал и видоизменял дагестанские приветствия, проследить их стилистическую и семантическую обработку, определить художественные функции дагестанского материала, вошедшего в различные, включая и окончательную, редакции повести «Хаджи-Мурат».

Например, общепринятые горские приветствия, введенные Толстым в повесть «Хаджи-Мурат». В первоначальной редакции 1896 года в Шамординском списке «Репей», как именовался первоначально автограф повести, написанной на 18 листах и датированной «14 августа 1896 г.», горские приветствия еще не встречаются, что объясняется самой спецификой композиции этой первой версии повести (отсутствие главы, повествующей о приезде Хаджи-Мурата в аул к своему кунаку накануне выхода к русским, где впоследствии и помещены эти приветствия).

Начиная с 1897 года и во всех последующих редакциях повести (включая и окончательную) Толстой вводит в нее дагестанские приветствия. Так, в варианте I главы 11-й редакции повести, относящейся к 1897 году, в рукописи Толстого читаем:

«Селям алейкум, — сказал всадник, ... поравнявшись... с стариком.

— Алла-лейкум селям, - протянул старик...»

(Толстой тут же, в тексте, поясняет, что «приезжий произнес селям — приветствие...»)

В данном случае, что отмечено Толстым, старик-горец, отвечая на приветствие, общепринятое у мужчин-горцев, еще не узнал в приезжем всаднике именно своего гостя. Принимая же важного гостя в свой дом, горец произносит уже иное горское приветствие:

«Благодарю Бога за то, что он принес

тебя ко мне. Будь дорогим гостем. Мой дом — твой дом...» (там же).

Хотя это приветствие внесено только в редакцию 1897 года и не вошло в последующие, оно представляет интерес и свидетельствует о том, что Л.Н. Толстой хорошо разбирался в горских приветствиях.

Прощаясь с хозяином дома, Хаджи-Мурат произносит пожелание: *«Бог да воздаст тебе, — сказал он хозяину, державшему лошадь»* (там же). Более поздние редакции повести, включая и последнюю, также содержат дагестанские приветствия и пожелания. Хаджи-Мурат и старик обмениваются «обычным» приветствием: *«Селям алейкум... и — Алейкум селям»*. Пожилая женщина говорит Хаджи-Мурату: *«Приход твой да будет к счастью»*. Хаджи-Мурат в знак благодарности отвечает ей такими пожеланиями: *«Сыновья твои да будут живы», «Бог да воздаст вам», «Да получишь ты радость и жизнь»*. Все эти же приветствия и пожелания сохраняются и в последней редакции повести, но с некоторыми стилистическими исправлениями, не случайно сделанными Толстым.

Так, в приветствии хозяина дома Хаджи-Мурату *«Приход твой да будет к счастью»* Толстым вычеркнуты слова *«да будет»* и в окончательном виде приветствие звучит так: *«Приход твой к счастью»*. В другом приветствии Хаджи-Мурата к жене хозяина: *«Сыновья твои да будут живы»* слова *«да будут»* вычеркнуты и заменены на *«чтобы»*: *«Сыновья твои чтобы живы были»*. Остальные приветствия Толстым оставлены без изменений. В таком виде они сохраняются и в каноническом тексте повести.

Следует сказать, что по существу-щему в горах Дагестана народному этикету (как и на Северном Кавказе вообще) в общении горцев очень употребительно и активно бытует множество разнообразных горских приветствий, составляющих при классификации самостоятельную жанровую группировку. Эти приветствия

вырабатывались вековой традицией горского морального кодекса. Со временем приветствия постепенно канонизировались в определенные, устойчивые лексические формы (подобное явление характерно и для дагестанских пословиц, поговорок, речений и т.п.). В силу языковых особенностей эти канонизированные формы горских приветствий и пожеланий сохранились, и многие из них бытуют в Дагестане почти в том же виде, в каком их, несомненно, слышал Л.Н. Толстой.

Помимо всего, писатель удивительным фольклорным чутьем приближался к форме и содержанию дагестанских народных подлинников. В повести *«Казачки»* в отдельных случаях наблюдается абсолютное текстуальное и смысловое совпадение с подлинно народными горскими выражениями, в то время как этого нет в печатных переводах, которыми он пользовался. Толстой не случайно изменил первоначально введенную им из печатного источника форму горского приветствия: *«Сыновья твои да будут живы»* на *«Сыновья твои чтобы живы были»* (то есть точно так, как говорят лаки: *«Сыновья твои живы были чтобы»* — *«Арсубовран цуллишиву чанкьаданнов»*).

То же и в другом случае, вместо *«Приход твой да будет к счастью»* в рукописи (заимствовано из печатного источника), просто — *«Приход твой к счастью»* (в каноническом тексте повести!), то есть так, как и есть в подлинно народном звучании, где отсутствуют слова *«да будет»*, а говорят: *«К доброму будет твой приход»* — *«Лъик алье батагу!»*.

Отмеченные исправления Толстого заслуживают особого внимания. Здесь мы имеем дело не просто с небольшими стилистическими исправлениями шероховатостей перевода, а именно смысловую неточность перевода, искажающую подлинно народную семантику этих указанных горских приветствий. Ошибка эта подмечена Толстым не сразу, а в последующих редакциях.

В приветствиях, встречаемых в печатном первоисточнике у П.К.Услара и первоначально у Толстого, звучащих, следующим образом: «*Сыновья твои да будут живы*» и «*Приход твой да будет к счастью*», - совершенно отсутствует какое-либо упоминание или ссылка на Бога, как это было в других приветствиях, где именно «*Бог да образует тебя*», «*Бог да воздаст вам*» (совершенно правильно оставленных Толстым без изменения) приветствия эти произносятся от лица простого человека-горца. Однако слова «*да будут*» придают этим выражениям приподнятый тон с оттенком магии слова — «да будет то-то», чего в действительности нет. Толстой заметил и исправил эту ошибку, заменив слова беспрекословного повеления «да будет... то-то», скромной просительной формой пожелания-приветствия, произносимого обычно всеми горцами.

У Толстого, как и в подлинно народном бытовании, произнесение горскими персонажами тех или иных приветствий согласуется обязательно с обстановкой, в которой они произносятся. Так, Хаджи-Мурат приветствует старика-горца словами: «*Салям алейкум*» – «*Мир Вам*». Горец-хозяин, в дом которого как к своему кунаку приезжает Хаджи-Мурат, приветствует своего дорогого гостя особым при-

ветствием: «*Благодарю Бога за то, что он принес тебя ко мне*». Приветствуя пожилую женщину-хозяйку, Хаджи-Мурат говорит ей не «*Салям Алейкум*», а характерное, в данном случае вполне уместное приветствие для женщины: «*Сыновья твои чтобы живы были*» и т.д. и т.п.

Толстой различает употребление горцами своих приветствий не только как украшающую орнаментику, подчеркивающую оригинальность и необычность обстановки. Смысловое значение горских приветствий сохраняется писателем с художественно-повествовательной целью, как, например, было с приветствием «*Благодарю бога за то, что он принес тебя ко мне*», с помощью которого Толстой воспроизводит в своем повествовании целую художественную картину горского быта. Приветствие – это не простое «здравствуй», произносимое горцем своему дорогому гостю, в нем заключено многое: и обычай дагестанского гостеприимства, и горская этика; в нем звучат радость хозяина и доброжелательное отношение к дорогому гостю и т.п. Эти приветствия являются иллюстрацией и дополнением всего поведения хозяина по отношению к гостю, который, по кавказским обычаям, является священной особой.

Примечания:

1. Услар П.К. О распространении грамотности между горцами.//Сборник сведений о кавказских горцах. – Махачкала, - 1979., 100 с.
2. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Юбилейное издание.– М., - 1950, т.35., 687 с.

References:

1. Uslar P.K. On literacy propagation among mountain dwellers // The collection of data on the Caucasian mountain dwellers. – Makhachkala, - 1979., 100 pp.
2. Tolstoy L.N. Complete works. Anniversary edition. – M., - 1950, v.35., 687 pp.